

«тебе, моя эбенова свеча, гори

стезю и ключ к началам озари»

Когда я снова вошел в комнату свет уже не горел, не помню выключил ли я его сам, но определенно так было лучше, особенно после освещенного помещения ты буд-то оказываешься в другом месте и реальность вокруг меняется. Но там не было крошечного мрака, была приоткрыта одна штора и свет из окон напротив сливаясь с лунным гало помогал мне различить предметы вокруг: неработающий старый телевизор, приземистую тумбочку в углу, кипу огромных книг на ней, на которые я когда-то потратил целое состояние, какие-то мелкие предметы интерьера, уже выдавший и лучшие времена в своей жизни раскладной диван, все говорило о том, что прежние хозяева не слишком следили за обновлением интерьера последние лет двадцать. Ночной свет, проникая через приоткрытую штору, позволял вполне отчетливо видеть половину расстеленного дивана, простыни были аккуратно уложены, подушка ровно у изголовья, и одеяло не скомкано в один бесформенный шар, что явно было не в моем стиле, ибо хаос в кровати полностью моя стихия, все выдавало здесь присутствие моей гостьи. Ее звали Мэри, я же любил называть ее малышка Мэри, потому что ростом она была почти на полторы головы ниже меня, младше меня и это было самое милое и нежное создание из всех. Она сидела на кровати ближе к окну, поджав свои ножки под себя, и в комнате вполне хватало освещения, чтобы я мог рассмотреть ее изящный абрис.

На ней была надета лишь моя футболка и я видел как приподняты кончики ее груди, она улыбалась, я не видел этого, но я был полностью в этом уверен, как в том, что она ждала меня. Я подошел ближе и она пододвинулась ко мне. Я провел рукой по ее роскошным волосам, они были нереально мягкими и гладкими, густыми, выдающими сильную генетику ее предков, цвета они были темно-русого, я всегда плохо разбирался в оттенках и мне трудно было сравнить их цвет с чем-либо встречающимся в природе, но однажды я найду достойное сравнение, пусть это будет комплимент на будущее. Я продолжал гладить ее волосы, она прижалась головой ко мне, я обеими руками собрал ее волосы в хвост на затылке и с нежной любящей грубостью одернул ее голову от себя, слегка задрал ее. Она прикрыла глаза, в ее лице было все прекрасно: аккуратные брови, изящно следующие форме глазниц, тонкий прямой носик, нежные, чуть округлые щеки, прекрасно сочетающиеся с формой ее подбородка и губы; Ее губы просто были идеальны, словно небесный скульптор создавая ее вложил весь свой талант и силу в эту часть ее тела, и он явно не ошибся. Они были правильной формы и размера. И сейчас они были чуть раскрыты, словно ее дыхание остановилось, я провел большим пальцем левой руки едва коснувшись их, они были теплыми и мягкими, и я услышал как она вздохнула, все лицо ее и тело издавало подчинение, готовность к любому продолжению я чувствовал беспредельную власть над ней и пульс просто начал биться в бешеном темпе. Это прекрасная возможность воспользоваться ей всей, смотря на ее жаждущее лицо и грудь, пробивающую майку эрекция была просто мгновенной, всем своим естеством она разжигала страсть во мне. Я протянул ее руку к своей ширинке, она начала гладить набухший от разгоряченной крови мой член, сжимая его, отчего эрекция

лишь усилилась. Я не мог больше ждать, я снял штаны, трусов на мне не было, что было весьма удобно, и крепко придерживая за собранные в хвост волосы я приблизил ее губы к нему. Этот сладкий момент, когда еще прохладные от учащенного дыхания губы касаются моего конца, ввел меня в пароксизм удовольствия

Я начал двигать ее головой и она подчинялась. Мне было приятно смотреть сверху на то, как вытянуты ее губки, как нежно скользят они по моему члену, это прекрасное зрелище, иногда она брала его целиком, но чаще доходила лишь до середины сжимая ротик сильнее. Она была прекрасна, я смотрел и любовался ею. Иногда я отрывал ее, чтобы поцеловать, ибо нельзя не поцеловать столь прекрасные губы, которые дарят тебе столько удовольствия, и она продолжала вновь, моя прекрасная малышка Мэри. Свободной рукой я гладил ее грудь, на ощупь она была совершенна, идеальной округлой формы, второй размер, мой любимый, и упругость ее не могла ни с чем сравниться. Я не знаю сколько времени прошло, я продолжал управлять ее головой меняя темп, то замедляя его, то ускоряя, она гладила своими руками мои руки, мою талию и ноги, иногда она сжимала свои губки чуть сильнее, что придавало мне лишь больше удовольствия и в такие моменты я не мог сдерживать стон.

И я почувствовал между моих ног словно концентрацию энергии перед взрывом, она нарастала скачками и я не в силах был ее держать, я остановил голову Мэри, и мое семя рвануло как извержение и устремилось ее в ротик серией залпов. Это было настолько сильное ощущение, что перехватило дыхание и я слегка согнулся и ослабил хватку, я чувствовал как Мэри шевелит языком и проглатывает мое семя, мне казалось, что в этот момент она улыбалась. Это неопишуемое ощущение — кончить такой прекрасной девушке прямо в рот, оно вызывало восторг, это было приятно, словно я накормил ее собой, стал частью ее и часть меня стала частью ее. Она облизала кончик моего члена, поцеловала его и легла на спину потягиваясь и улыбаясь. Я лег на нее сверху, и начал целовать ее прямо в губы, я знаю, что многие парни брезгуют целовать своих девушек после минета, словно бы это был не их член, но явно не мой случай, я могу удержаться, потому что невозможно не целовать столь прекрасные губы, которые могут принести столько удовольствия.